

«ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СТРУКТУРЕ ОБУЧЕНИЯ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности становления «метафизического горизонта» личности через переживание чувства «онтологической безопасности». Этот процесс увязан с углублением дифференциации сознания в ходе развития психики. Вместе с тем, подчеркнута наличие социального аспекта данного процесса, замыкающего развитие человеческой психики на деятельность смыслополагания в культуре. Выделены проблемные точки, влекущие асинхронию личностного развития, описаны возможные пути их успешного преодоления в рамках работы с одаренными детьми.

Ключевые слова: философия культуры, «культура как способ смыслополагания», работа с одаренными детьми, метафизический горизонт, «онтологическая безопасность».

Раскрывая понятие одаренности – особого качества, синтезирующего возможное раскрытие способностей в той или иной сфере деятельности, необходимо учитывать тонкую грань, разделяющую психологические и онтологические аспекты существования человека в мире. Смысловые константы, данные в аспекте «полагания сознанием» [14], проходят интериоризацию, усвоение через переживание, «зеркалящее» встречным движением души к смыслу. Чувственность при этом, как известно, не исчерпывает описание души: она, согласно многим философским канонам, имеет «разумную часть» - направленное «вверх», к уму, эмоциональное движение.

Как известно, одаренность описывается в педагогике и психологии несколькими аспектами: 1) виды деятельности и соответствующая им психическая основа; 2) степень сформированности; 3) форма проявлений; 4) широта проявлений в различных видах деятельности; 5) особенности возрастного развития [18]. При этом особенно важно минимизировать дисинхронию в развитии ребенка, связанную с рассогласованием развития различных аспектов психики (первый тип дисинхронии) либо с отсутствием координации с социальным окружением (второй тип). Наиболее распространенной формой дисинхронии второго типа, как известно, является отставание развития коммуникативных способностей и соответствующих им навыков по отношению к развитию интеллекта [17]. Эмоциональность (или более простая ее форма - аффективность) в последнем случае регулирует

---

¹ silvari@mail.ru

формирование самооценки, обычно – через тестирование границ завышения/занижения ее верхней и нижней планки. По мнению детских психологов, работающих с одаренными детьми, на этом этапе формируется так называемый «позитивный эгоцентризм», который создает возможности понимания *других* через проекцию на них своего отношения к действительности. «Позитивное» здесь – в том числе, открытие метафизической возможности существования *другого* уже не в качестве момента нерасчлененного единства окружающего мира, но как сознательного начала, дифференцирующего мир на пассивные объекты и активные субъекты. Подмечая высокую значимость этого периода становления личности одаренного ребенка, исследователи отмечают также высокую сохранность этих навыков в дальнейшей жизни любого человека [15], [17], как и их повышенную значимость для человека одаренного, склонного проецировать себя на окружающий мир в более «резких» формах, чем среднестатистический человек («Я, гений Игорь Северянин,...»). Проекция себя на окружающий мир, однако, не могут полностью заместить у одаренного коммуникативный горизонт: в противном случае может стать реальностью возникший первоначально риск «истинного» эгоцентризма.

Говоря о рисках, в том числе, рисках личностного развития применительно к одаренным, уместно вспомнить теорию рисков [1], [16], [10], [7], [8], а также раскрыть особенности применения в этой сфере психологической терминологии «онтологической безопасности» Р. Лэнга [11], [6], спроецированной английским социологом и философом Э. Гидденсом на своеобразную персоналистическую «метафизику общества» - теорию «онтологической безопасности личности». Такая безопасность описана Гидденсом с точки зрения переживания личностью упорядоченности своей жизни. Жизни, составляющей плохо контролируемые потоки повседневных практик, интериоризируемые и отчасти формируемые ею самой («теория структуральности» как парадоксальное единство конструктивизма и структурализма) [3], [4], [5].

Метафизический аспект «онтологической безопасности» в данном случае возникает как закономерная проекция вопроса о «порядке» и защищенности, возникающего в сознании в результате первичной дифференциации мира, противопоставления «я» и «не-я» и дальнейшей нейтрализации (или по крайней мере смягчения) возникающих на этой почве страхов. Таким образом становится понятно, что онтологическая безопасность изначально – вопрос о природе своего «я» как выделившегося из мира, вопрос о первоначале субъектности, выводящий на простор онтологических парадоксов и метафизических антиномий. Устойчивая личная идентичность, гибко изменяющаяся с течением времени, оказывается при таком подходе самопроекцией смыслополагания, корреспондирующей с «чувством правильности жизни» [19].

Стоит подчеркнуть, что данное «метафизическое переживание» носит не просто аффективный, но именно онтологический характер, что позволяет объяснить его базовую парадоксальность. Иногда, действительно, дающую

аберрацию в форме амбивалентной аффектации. Для одаренных детей подобные сбои могут представлять возможный исток не просто дисинхронии, но а-синхронии в переживании самости. Известное поэтом «вневременное чувство», выведенное из сферы метафизических переживаний в сферу повседневности, «выворачивает» ощущение психофизиологического восприятия времени, подчиняя его переживанию времени экзистенциального [2, с. 49-66], [12], [13]. Здесь надо иметь в виду, что «время, внедренное в глубину вечности» [2, с. 50], понятое как «вторжение вечности во время [2, с. 52], выводит сознание к единству «вечной ценности» смысла как такового, до всякого дифференцирующего «расчленения». Переживание этого исходного единства именно в качестве нерасчлененного представлено Парменидом в понятии «бытие», однако парадоксальность переживания этой нерасчлененности имеет место еще у Гераклита («путь вверх и путь вниз – одно»), достигая развернутой рефлексии в учении о бытии Платона и его критике-рецепции, состоявшейся в философии Аристотеля. Все эти темы хорошо проработаны в современной философии, и было бы неразумно уделять слишком много места пересказу содержания нюансированных споров в данной области. Достаточно сказать, что интеллектуальное «разложение» Единого как гаранта и источника бытия на множество отдельных друг от друга смыслов «касанием» (Аристотель) человеческой мысли вряд ли можно верифицировать как однозначно логический акт. Подтверждением его неоднозначности (а значит, в определенной мере «привязанности» к психологии и «отвязанности» от онтологии) является наличие в лексико-грамматическом устройстве разных языков *различных* способов выделения предметов. При этом понятия выступают как первичные единства, дифференцируемые из всего континуума действительности. А выделение производится не только на основании понятия логического содержания понятия – его значения как совокупности относимых к нему признаков в их уникальной сочетаемости. Имплицитно такое выделение включает в себя возможную сочетаемость понятия с другими понятиями («семантическая валентность» в смысле С.Д. Канцельсона [9]), то есть представляет вовсе не линейную конструкцию, управляемую векторными закономерностями опять же линейных грамматических правил, - а сеть взаимозависимых и взаимодействующих смысловых потоков культуры, внутренне законосообразных динамике собственного движения между полюсом смысла и полюсом эмпирического существования.

Если вернуться к проблеме экзистенциального (то есть «выдвинутого» во времени, «вдвинутого в вечность») переживания единства смысла, то следует признать – такое переживание является исходным для включения ребенка в культуру как символическую деятельность, то есть такую форму взаимодействия с миром, где операции как бы «пронизаны смыслом», имеют своеобразное «второе измерение».

Предположительно исходным толчком (являющимся одновременно и ключом к пониманию «стартовой» одаренности) выступает здесь то напряжение, которое создается за счет отсутствия необходимой онтологической безопасности, как следствие переживания хаоса и желания

упорядочить его своей личной силой. В каком-то смысле чувство онтологической безопасности можно приравнять к проекции смыслополагания, развернутой в эстетической сфере. В этом случае она предстает как стремление к упорядочиванию существования, его космоизации, - то есть реализации своей проекции, поддержанной внешними усилиями по упорядочиванию «не-я». Субстанции онтологической безопасности, таким образом, не существует – как не существует субстанции времени. И для того, и для другого, пользуясь словами Августина, нужна «исчисляющая душа»... Творческая душа одаренного ребенка в этом случае выступает предпосылкой (и даже, возможно, условием) развития таланта у взрослого.

С другой стороны, полное отсутствие чувства онтологической безопасности – прямой путь к яркому, но очень недолговечному «горению» творческой души. Психосоматические расстройства, которые постигают взрослых людей творческих профессий в случае развития такого сценария жизни, хорошо известны. Психика ребенка более пластична, поэтому обычно наиболее драматический сценарий «откладывается» до более взрослого состояния. Причем в числе путей снятия стресса, вызванного асинхронией подобного рода, - различные формы зависимости и девинтное поведение. Тем более интересно проследить условия, способные затормозить, а возможно и сбалансировать, данную ситуацию.

В число таких условий, по моему мнению, входит элемент баланса, связанный в коммуникативной составляющей экзистенции. Размыкая сознание вовне, коммуникация является базовым условием понимания. Причем не только понимания *другого* как смыслополагающего по аналогии с самим собой. Речь идет об отношении к смыслу *как несовпадающему с самопроекцией*. Усилие, необходимое для открытия и признания этого факта, позволяет сознанию выйти к тому пункту развития психики, где начинается метафизическое движение и наступает метафизическая ответственность. То есть – вступает в сферу свободы, составляющей специфику человеческого образа жизни как творчества культурных смыслов. Переживание свободной когерентности смыслополагания и есть в определенном смысле коммуникация, о которой говорят экзистенциалисты.

Архаическая обрядность, представленная в древнейших культовых практиках и сохранившихся по сей день в некоторых уголках земного шара обрядах, получила, как известно сегодня дополнительный импульс развития – возможно, именно потому, что представляет собой апробированные веками практики работы по координации описанных выше переживаний в процессе психического созревания. Подобные практики вполне сознательно манипулирует сознанием ребенка для более-менее аккуратного расщепления, связанного с признанием двойственности мира. Обряды инициации, обставляющие эстетико-психологическими подробностями сам процесс адаптации сознания к переживанию такого расщепления, можно считать отработанным культурой способом сохранения душевного здоровья в условиях, когда сохранить его довольно-таки трудно. Религиозная обрядность более «высокого», чем простой анимизм, уровня в целом сохраняет тактику

последовательного (и подконтрольного религиозному «тьютору») процесса нормализации переживания экзистенциального времени как факта повседневной жизни, которое именно у одаренных является наиболее острым и неустранимым из их самосознания.

Напротив, секулярная культура, выводя за скобки религиозный опыт как недостоверный, оставила сознание человека наедине с амбивалентностью переживания собственной раздвоенности. В какой-то мере рост психических заболеваний, отмеченный З. Фрейдом и М. Фуко, может быть связан как раз с массовизацией секуляризации индивидуального сознания: непереносимой (или переносимой с заметными издержками) оказывается двойственность объективации, разделяющей и противопоставляющей не только континуальную действительность и «воплощенный в ней» смысл, но и саму эту ситуацию расщепления противопоставляющая сознанию как ее «зеркалу». Один из возможных выходов здесь - творческое преобразование мира, реализуемое одаренными в наиболее последовательных и «заметных» формах. Поэтика такого преобразования всегда (и во всех сферах) связана с «перереформатированием смыслов», навязанных культурой - природе: в поэзии - новые значения и даже неологизмы, в изобразительном искусстве - новые визуальные образы, в музыке - образы слуховые, в танце - пластические. При этом для одаренных их профессиональная творческая жизнь нередко становится единственной, не разделяясь на «высокую» профессию и «низкую» обыденность. Одним из оснований подобного «трудоголизма» является по всей видимости решение проблемы «онтологической безопасности» как упорядочивания повседневности, приносящее искомый «результат». Причем, поскольку сам процесс - динамический, речь о его результативности может идти только завышенной метафорической форме: в такой деятельности никогда не будет «результата» в смысле «конечного продукта», возможно говорить лишь о «ступенях», фиксация внимания на которых позволит обсуждать моменты динамики творческого потока.

Таким образом, работа с одаренными детьми предполагает, во-первых, использование в педагогическом процессе знания о проблемах, связанных со становлением «метафизического горизонта»; во-вторых, бережное «ведение» личностного и творческого поиска решения этих проблем в рамках поддержки педагога - профессионала с высоким уровнем психологической компетентности; в-третьих, своевременный перевод поиска решения задачи адаптации к парадоксальному коду культуры с уровня амбивалентной аффектации на уровень решения метафизических проблем в творческой деятельности определенного профиля.

Список литературы:

- Бек, У. (2000). *Общество риска на пути к другому модерну*. - М. : Прогресс-традиция. - 384 с.
- Бердяев, Н. А. (1990). *Смысл истории*. М.: Мысль. - 176 с.

- Гидденс, Э. (2011). *Последствия модерна* / пер. с англ. Г. К. Ольховникова, Д. А. Кибальчича. – М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис». – 352 с.
- Гидденс, Э. (1994). *Судьба, риск и безопасность* // THESIS. – Вып. 5. – С. 107–134.
- Гидденс, Э. (2005). *Устроение общества: очерк теории структуризации*. – 2-е изд. – М. : Академический Проспект. – 528 с.
- Дурманенко, А. А. *Понятие онтологической безопасности личности в условиях современного общества*. Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/9_NND_2013/Psihologia/5_132123.doc.htm (дата обращения 24. 4. 2017).
- Елфимова, О. С. *Безопасность и риск как ключевые черты современности* // Социосфера. Электронный ресурс: http://socio.sphera.com/publication/conference/2013/190/bezopasnost_i_risk_kak_klyuchevye_cherty_sovremennosti/ (дата обращения 24. 4. 2017).
- Елфимова, О. С. (2012). Концепт безопасности в современных западных социологических теориях // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия Социальные науки, № 3 (27). С. 35–41.
- Кацнельсон, С. Д. (2001). *Категории языка и мышления: Из научного наследия* / Отв. ред. Л.Ю. Брауде. – М.: Языки славянской культуры. – 864 с.
- Луман, Н. (1994). *Понятие риска* // THESIS. – Вып. 5. – С. 135–160.
- Лэнг, Р. Д. (1995). *Расколотое "Я": пер. с англ.* – СПб.: Белый Кролик. – 352 с.
- Савинцев, В. И. (2006). *Проблема времени в персонализме Бердяева*. Диссертация на соискание ученой степени канд. филос. наук. Калининград.
- Савинцев, В. И. (2001). *Философия времени: Н. Бердяев, А. Бергсон, М. Хайдеггер // Проблемы русской философии и культуры*: Сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во КГУ, С. 24–35.
- Смирнов, А. В. (2016). Пропозиция и предикация // *Философский журнал*. Т. 9, № 1. С. 5–24.
- Холодная, М. А. (2002). *Психология интеллекта. Парадоксы исследования*. / М. А. Холодная. – [2-е изд., доп. и перероб.]. — СПб. : Питер. – 272 с.
- Штомпка, П. (2008). *Социология. Анализ современного общества* / пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос. – 664 с.
- Черных, С. А. (2015). Наш интеллектуальный потенциал / С. А Черных, С.В. Коваль // *Детское творчество*, № 4. – С. 2–3.
- Щорс, В. В. (2015). Педагогические условия организации работы с одаренными детьми / В. В. Щорс // *Технология. Все для учителя*, № 4. – С. 6–12.
- Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. – 256 p.

M. Silantieva
/MGIMO/
Moscow

"ONTOLOGICAL SECURITY" IN THE STRUCTURE OF TEACHING: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL FOUNDATIONS

Abstract: In the article some features of the formation of the "metaphysical horizon" of a person through the experience of a sense of "ontological security" are considered. This process is linked with the deepening of the differentiation of consciousness in the course of development of the psyche. At the same time, the social aspect of this process, which closes the development of the human psyche to the

activity of meaning in culture, is stressed. Problematic points that entail the asynchrony of personal development are singled out, possible ways of their successful overcoming within the framework of work with gifted children are described.

Keywords: philosophy of culture, "culture as a way of meaning", work with gifted children, metaphysical horizon, "ontological security".

